

УДК 343.115

ББК 67.410.213.5

К вопросу об оправдательном вердикте присяжных заседателей

Н.А. Дудко¹, А.С. Камнев²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Комитет администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике (Барнаул, Россия)

Jury Verdict of Acquittal Revisited

N.A. Dudko¹, A.S. Kamnev²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Territory Administration Committee for the Finance, Tax and Credit Policy (Barnaul, Russia)

В статье акцентируется внимание на тенденции в российском уголовно-процессуальном законодательстве, направленной на сокращение подсудности уголовных дел суду присяжных, введение для суда присяжных апелляции, уменьшение состава коллегии присяжных заседателей и возвращение в отечественный уголовный процесс объективной истины. Высказано опасение, что предлагаемые законодателем изменения способны создать препятствия для реализации права населения участвовать в отправлении правосудия, закрепленного Конституцией РФ. Рассматриваются причины, побуждающие присяжных заседателей оправдывать подсудимых в самой спорной ситуации — при доказанности участия подсудимого в инкриминируемом преступлении. Сделаны выводы, что в суде присяжных вина как психологическое отношение подсудимого к содеянному и как один из элементов состава преступления переходит из формально-юридической в оценочную категорию. Усмотрение присяжных заседателей о виновности подсудимого не сводится к установлению ее формы (умысел, неосторожность), как у профессиональных судей. Присяжные заседатели при ответе на вопрос о виновности подсудимого дают оценку социальной вредности инкриминируемого деяния, его соответствия представлениям о нравственности и морали в обществе. В связи с этим свобода усмотрения присяжных заседателей при решении вопроса о виновности гораздо шире, чем у профессиональных судей, и не может являться основанием для критики суда присяжных, поскольку это его главное достоинство.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, вердикт, виновность, оправдание подсудимого.

This article emphasizes a growing tendency in the RF Criminal Procedure Law to limit the jury trial jurisdiction over criminal cases, to introduce a jury trial appeal, to reduce the number of jurors, and to return the concept of “objective truth”. It also raises concerns about the fact that the proposed legislative changes might prevent the RF citizens from exercising their constitutional right to participate in administering justice. The article reviews the reasons prompting members of the jury to acquit defendants in the most controversial situation when the defendant’s participation in the alleged crime is proved. The article concludes that guilt as a mental attitude of defendants toward what they have wrought and as an element of a crime becomes a category of evaluation rather than a technical one. Discretion of jurors — unlike the one of the professional judges — in determining the defendant’s guilt is not based on *mens rea* (malice, negligence). The decision is rather based on the social harm of an alleged crime, on its compliance with the ethics and morals of the society. This enables us to make a conclusion that the jury sentencing discretion in determining the defendant’s guilt is more flexible than the one of professional judges and this cannot be a reason for criticism of jury system, since it is its major advantage.

Key words: jury trial, jurors, verdict, guilt, acquittal.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.2-07

Поэтапному возрождению суда присяжных в России сопутствовала дискуссия о целесообразности его введения [1, с. 105; 2, с. 94–97; 3, с. 90, 91; 4, с. 27–69]. В качестве доводов против суда присяжных его противники использовали, в том числе, излишнюю подверженность присяжных заседателей эмоциям [5, с. 177; 6, с. 24] и большой процент оправдательных приговоров, постановленных в этой форме судопроизводства [7, с. 46].

Несмотря на то, что суд присяжных является не экспериментом, не временным явлением, а «правовой реальностью» [8, с. 77–79], споры о суде присяжных не утихают и в настоящее время.

Нельзя не вспомнить ряд изменений УПК РФ, которые ввели апелляцию для суда присяжных [9], сократили его подсудность дел [10–12]. Обращает на себя внимание «один из самых обсуждаемых юристами документ» [13, с. 9] — законопроект о возвращении в отечественный уголовный процесс объективной истины, активное участие в разработке которого принимал Следственный комитет РФ [14]. Кроме того, 29 апреля 2015 г. Генеральный прокурор РФ, выступая с очередным ежегодным докладом в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, выдвинул инициативу о возврате в отечественный уголовный процесс судебных заседателей и «уменьшении количества присяжных заседателей в процессе» по причине отсутствия «правовых знаний» у последних, что «часто сказывается при вынесении вердикта» [15, с. 3].

В связи с вышеназванными тенденциями в законодательстве считаем необходимым рассмотреть причины, побуждающие присяжных заседателей оправдывать подсудимых в самой спорной ситуации — при доказанности участия подсудимого в инкриминируемом преступлении, и в итоге дающие почву для критики суда присяжных.

В соответствии со ст. 350 УПК РФ председательствующий постановляет оправдательный приговор в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в части первой ст. 339 УПК РФ: «доказано ли, что деяние имело место», «доказано ли, что это деяние совершил подсудимый» и «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния».

Присяжные заседатели, отвечая на вопросы о доказанности события преступления и о совершении его подсудимым, подтверждают соответствующие фактические обстоятельства дела, т. е. отражение преступного деяния в объективной действительности.

Несколько сложнее охарактеризовать внутреннюю составляющую преступления, т. е. вину подсудимого, при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

В редакции вопросов «доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется под-

судимый» и «доказано ли, что деяние совершил подсудимый» акцент ставится именно на доказанности соответствующих обстоятельств, а в вопросе «виновен ли подсудимый в совершении этого преступления» слов о доказанности нет. В суде с участием присяжных заседателей такая формулировка вопроса о виновности имеет принципиальное значение.

Присяжные заседатели не дают ответ о доказанности вины подсудимого, они говорят «да, виновен» или «нет, не виновен», руководствуясь при этом, как гласит их присяга, своим внутренним убеждением и совестью (ч. 1 ст. 332 УПК РФ). Внутреннее убеждение и совесть, здравый смысл, представление о хорошем и плохом, добре и зле — нравственные категории, которыми должны руководствоваться присяжные заседатели при рассмотрении дела. Поэтому понятие «виновность» в суде присяжных приобретает иное значение.

Вина как психологическое отношение подсудимого к содеянному и как один из элементов состава преступления переходит из формально-юридической категории в оценочную. Усмотрение присяжных заседателей о виновности подсудимого не сводится к установлению ее формы (умысел, неосторожность), как у профессиональных судей. Присяжные заседатели при ответе на вопрос о виновности подсудимого дают оценку социальной вредности инкриминируемого деяния, его соответствия представлениям о нравственности и морали в обществе. Присяжные заседатели, не обладающие юридическим образованием и не имеющие представления о законодательно закрепленных формах вины и их содержании, «вынуждены» интуитивно, основываясь на собственном жизненном опыте и исходя из конкретных обстоятельств дела, ответить на вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления.

Так, А.В. Петров и Н.А. Полякова, исследуя вопрос правосознания присяжных заседателей, указывают следующее: «Основой формирования группового сознания присяжных является общественное сознание, т. е. отношение общества к нравственным и правовым ценностям и категориям, основные общественные установки, взгляды, представления» [16, с. 95].

Вопросы о виновности в суде с участием присяжных заседателей и в суде без участия народных представителей не тождественны по своему содержанию. В суде, где судьями выступают простые граждане, законодателем предусмотрена возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, который представляет собой «синтезированное уголовно-процессуальное понятие невиновности как основания судебной реабилитации» (ч. 1 и 2 ст. 349 УПК РФ) [17, с. 167].

А.Ф. Кони писал, что «их (присяжных заседателей. — Прим. авт.) спрашивают не о том, совершил ли

подсудимый преступное деяние, а *виновен* ли он... в том, что совершил его; не факт, а внутренняя его сторона и личность подсудимого, в нем выразившаяся, подлежат их суждению. Своим вопросом о виновности суд устанавливает особый промежуток между фактом и виной и требует, чтобы присяжные, основываясь исключительно на «убеждении своей совести» и памятуя свою великую нравственную ответственность, наполняли этот промежуток соображениями, в силу которых подсудимый оказывается человеком виновным или невиновным. В первом случае своим приговором присяжные признают подсудимого человеком, который мог властно и твердо бороться с возможностью факта преступления и вырваться из-под ига причин и побуждений, приведших его на скамью подсудимых, который имел для этого настолько же нравственной силы, насколько ее чувствуют в себе присяжные» [18, с. 34].

Когда присяжные заседатели выносят оправдательный вердикт в связи с невиновностью подсудимого и причины такой невиновности носят не формально-юридический характер, а ими выступают трудно определяемые с правовой точки зрения народная мудрость и «житейская правда», активизируются противники суда присяжных, обвиняющие присяжных заседателей в правовом нигилизме и называющие их «судом толпы». Одновременно возникает вопрос о допущенной присяжными заседателями ошибке. Однако ошибка ли это?

В зарубежной процессуальной науке вынесение оправдательного решения в суде с участием народных представителей вопреки очевидности доказательств виновности подсудимого именуется как «нуллификация закона», или «нуллификация уголовного закона» [19, с. 175–177]. В российской уголовно-процессуальной науке рассматриваемое правовое явление не получило должного освещения, однако Г.А. Есаков приходит к следующему выводу: «...конструируя суд присяжных, мы тем самым допускаем привнесение в рациональную область материального уголовного закона взглядов обывателей, несколько хаотично формирующихся, являющихся следствием жизненного опыта, предубеждений и установок и т. д. Это позитивно влияет на уголовный закон, выявляя его дефекты, сигнализируя о его принятии или отторжении обществом. Рутинно выносящиеся вследствие нуллификации оправдательные вердикты должны заставить законодателя задуматься, формируя тем самым „обратную связь“ между обществом и законом» [20, с. 128]. По мнению С.А. Пашина, «присяжные заседатели ориентированы не на деяние и его квалификацию, а на человека и его участь. Этим объясняется в большинстве случаев эффект нуллификации законов» [21, с. 8].

В качестве примера нуллификации уголовного закона можно привести оправдательный вердикт присяжных заседателей по ставшему хрестоматийным делу В. Засулич, обвиняемой в покушении на убий-

ство петербургского градоначальника генерала Трепова, совершенного ею путем выстрела из пистолета 24 января 1878 г. [22, с. 277–420; 23, с. 23–42].

А.Ф. Кони писал: «Решения присяжных заседателей, конечно, не всегда безупречны с точки зрения ответственности их ответа на вопрос о виновности с данными, собранными против обвиняемого, который притом нередко и сам сознался. Но не надо забывать, что этот ответ подсказывается господствующими в обществе воззрениями и чувствами, отражая в себе нравственное состояние самого общества, коего присяжные „плоть от плоти и кость от кости“, и что слова „Нет, не виновен“ пишутся как итог... той неуловимой, но осязательной житейской правды, в силу которой под справедливостью разумеется не одно лишь возмездие... Поэтому среди решений присяжных встречаются такие, с которыми, с правовой точки зрения, трудно согласиться, но нет таких, которых нельзя было бы объяснить, а следовательно, и понять» [24, с. 41].

По мнению И.Л. Петрухина, присяжные заседатели при оправдании преступника «вероятно... ищут правду, руководствуясь чувством социальной справедливости. В других же случаях, отступая от буквы закона или восполняя пробел в нем, присяжные заседатели наполняют законодательство истинно правовым содержанием и тем самым способствуют развитию права» [25, с. 152].

На основании изложенного полагаем, что говорить об ошибке присяжных заседателей в ситуации, при которой ими даны положительные ответы на вопросы о событии преступления и причастности подсудимого к его совершению, а на третий о его виновности — «нет, не виновен», не представляется возможным. Суть и значение участия присяжных заседателей в отправлении правосудия выражаются в возможности принятия ими немотивированного вердикта, основанного на своем внутреннем убеждении и совести, учитывающем обстоятельства уголовного дела и личность подсудимого. В связи с этим свобода усмотрения присяжных заседателей при решении вопроса о виновности гораздо шире, чем у профессиональных судей, решения которых обусловлены правовыми предписаниями и проверяются судом вышестоящей инстанции. Поэтому свободу усмотрения присяжных заседателей нельзя называть их ошибками, и она не может являться оправданием сокращения подсудности дел суда присяжных, введения возможности пересмотра вердикта присяжных заседателей вышестоящей судебной инстанцией, иного «реформирования», грозящего превратить пока еще действенный институт судопроизводства с участием народного элемента в подобие суда присяжных с сугубо декларативным значением. Свобода усмотрения присяжных заседателей при решении вопроса о виновности не может являться основанием для критики суда присяжных, поскольку это его главное достоинство.

Библиографический список

1. Дудко Н.А. Научное обоснование и законодательное закрепление идеи возрождения суда присяжных в России // Известия Алт. гос. ун-та. — 2014. — №2/1 (82). DOI:10.14258/izvasu(2014)2.1-19.
2. Дудко Н.А. Концепция поэтапного введения суда присяжных в Российской Федерации // Известия Алт. гос. ун-та. — 2013. — №2/1 (78).
3. Дудко Н.А. Сравнительная характеристика этапов создания и развития суда присяжных в России // Известия Алт. гос. ун-та. — 2011. — №2/1 (70).
4. Дудко Н.А. Суд присяжных в России: возрождение и этапы развития : учебное пособие. — Барнаул, 2009.
5. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. — М., 1991.
6. Леви А. Суд присяжных: нужна реформа // Законность. — 2006. — № 12.
7. Воронина Н.Ф. Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // Уголовный процесс. — 2005. — № 8.
8. Дудко Н.А. Суд присяжных — правовая реальность // Известия Алт. гос. ун-та. — 2010. — №2/1 (66).
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2010 №433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 45.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму : Федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 29.
11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства : Федеральный закон от 23.07.2013 №217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 30. — Ч. 1. — Ст. 4050.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федеральный закон от 28.12.2013 №432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52. — Ч. 1. — Ст. 6997.
13. Законопроект об объективной истине стал одним из самых обсуждаемых юристами документов // Российская газета. — 2014. — №22 (6294).
14. Проект Федерального закона №440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.base.consultant.ru>.
15. Юрий Чайка просит поправить закон. Суд ждет заседателей // Российская газета. — 2015. — № 92 (6663).
16. Петров А.В., Полякова Н.А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта : монография. — М., 2010.
17. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. — 4-е изд. — М., 2013.
18. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. — Л., 1991.
19. Бернам У. Правовая система США. — М., 2006.
20. Есаков Г. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013. — № 2.
21. Пашин С.А. Правосудие присяжных заседателей // Вестник клуба присяжных. — 2009–2010. — № 2.
22. Кони А.Ф. Избранное. — М., 1989.
23. Судебные речи известных русских юристов : сборник / сост. Е.М. Ворожейкин ; отв. ред. М.М. Выдря. — М., 1958.
24. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. — М., 2008.
25. Петрухин И.Л. Право на реабилитацию : монография. — М., 2009.